

ДИАЛОГИЗМ И МАРКСИЗМ

Д. В. Майборода

Минский государственный лингвистический университет,
ул.Захарова, 21, 220000, Минск, Республика Беларусь
e-mail: mdv_1@tut.by

Автор рассматривает соотношение базовых идей марксизма и диалогизма, что может объяснить взаимосвязь этих систем идей. Марксизм и диалогизм хорошо связываются идеями диалектики и фундаментальной важности отношений. Материализм марксизма и духовно-личностная ориентация диалогизма разводят эти системы мысли.

Ключевые слова: диалогизм; марксизм; система идей; диалектика; отношения; персонализм.

DIALOGISM AND MARXISM

D. V. Maiboroda

Minsk State Linguistic University,
Zaharova st., 21, 220000
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: mdv_1@tut.by

The article is the reflaction of correlation between marxism and dialogism basic ideas, which can explain the interconnection of these systems. Marxism and dialogism are well connected by the ideas of dialectics and the fundamental importance of relations. The marxist materialism and the spiritually personal orientation of dialogism divide them.

Keywords: dialogism; marxism; system of ideas; dialectics; relations; personalism.

Вопрос об отношении диалогизма и марксизма очевидным образом может быть задан в нескольких связанных между собой аспектах. Во-первых, это касается постсоветской истории взаимодействия идеологии и философии, а более точно – перехода от марксизма к диалогизму многих исследователей или даже отдельных институтов в тех культурах, где идеологическое давление партийных организаций на философское сообщество ослабло. Диалогизм часто и сегодня кажется продуктивной идейной альтернативной как марксистской схоластике, так и позитивистскому индивидуалистическому прагматизму.

Вторым очевидным аспектом проблемы отношения диалогизма и марксизма выступает исторический контекст их формирования как философских концепций. Людвиг Фейербах, считающийся одним из важных ранних диалогистов, заметно повлиял на Маркса, а впоследствии марксистская философия как непосредственно, так и опосредованно оказывала влияние на диалогическую мысль.

Названные выше исторические коллизии отношения между марксизмом и диалогизмом позволяют поставить более общий вопрос о

том, что общего и чем отличаются идеи данных двух «-измов» и что из этого отношения следует для возможного дальнейшего их развития.

Для начала следует уточнить значение имен, которые мы используем тут. Диалогизм и марксизм – системы идей, которые распространяются в самом широком объеме культуры: в философии, в науках, в религиях, в искусствах, в идеологиях конкретных обществ или даже государств. Вследствие частого, не всегда определенного в значениях и пафосного использования имени этих систем идей (как и все прочие «-измы», о чем писал М.Хайдеггер в «Письме о гуманизме») не только воспринимаются с недоверием, но и способны действительно как вводить в заблуждение, так и препятствовать самому осуществлению философской мысли. Эти «-измы» также подразумевают не только специфику содержания, но и самой формы философствования и основанной на ней деятельности. Вместе с тем, существует много общего в этой формальной организации прежде всего вследствие того, что обе эти системы идей представляются нашей мыслью как «-измы».

Марксизм и диалогизм как «-измы» – имена, используемые нами как более или менее рядоположенные в дискурсах описания тех идей, которые актуальны сегодня. Эта рядоположенность не значит их равноценности: марксизм – ведущее течение современности, одна из трех «голов» современной философии (наряду с позитивизмом и постиррационализмом); диалогизм в сравнении с ним – мелкая маргиналия для оригиналов, неопределившихся и тех, чьи идейные системы были разбиты в конкурентной борьбе. «Рядоположенность» означает, что можно сопрягать и разводить эти имена, говорить о «диалогическом марксизме» и «марксистском диалогизме», или «немарксистском диалогизме» так, будто системы идей, которые мы получаем такими сопоставлениями, обладают действительным существованием. В том же порядке мысли мы можем говорить о «недиалогическом диалогизме» и «марксистском немарксизме». И это даже может иметь смысл, вспомним, что сам Маркс, по свидетельству Энгельса, выражая свое несогласие с рядом своих последователей, заявил «я знаю только одно, что *я не марксист*» [1, т. 37, с. 370]. Аналогично можно говорить и о том, что далеко не всякий диалогист является диалогичным.

Такое использование имен выражает особое отношение и к системам идей, которые они выражают. Они – определенные конструкции, которые можно деконструировать и реконструировать, но нельзя относиться к ним вполне серьезно, хоть вполне возможно делать вид, что они воспринимаются серьезно. Это же касается и других имен, которые не содержат в себе суффикса «-изм», но воспринимаются точно так же как элементы некоторой инструменталистской метафизики, отчуждающей мысль. Однако неверно было бы вслед за Хайдеггером призывать отбросить эту метафизику, она должна быть принята критически как некоторая конструкция, которая позволяет организовать мысль, хоть и не

должна ее подменять, а в некоторый момент и должна быть отброшена как мешающая.

Наиболее плоско суть марксизма описывается как диалектический материализм (исторический материализм – лишь его конкретизация). Диалогизм столь же плоско может быть описан как персоналистический схесизм (утверждение фундаментального значения отношения; имя «релятивизм» для обозначения этого менее удачно, поскольку распространена трактовка его как концепции, утверждающей относительность всех систем отсчета; вместе с тем, схесизм сущностно связан с релятивизмом; персонализм взят не как частное течение европейской философии XX в., а как общее утверждение о том, что личность является сущностно духовным способом существования в мире). В этом «плоском» описании понятно, что может означать «диалогический марксизм» – утверждение, что подлинное бытие – развивающиеся и системно связанные материальные отношения личностей. Также понятно, что отрицание диалогического марксизма может подразумевать критику любого из элементов данной системы идей. Например, концепция, что действительность включает в себя также развивающиеся и системно связанные нематериальные (и при этом не производные от материальных) отношения личностей будет немарксистским диалогизмом, тогда как представление, что реальность – развивающиеся и системно связанные материальные отношения, является недиалогическим марксизмом.

Эта конструкция позволяет более четко использовать понятия, она также говорит о том, как можно мыслить, но не говорит о том, как это следует делать. Иными словами, это – структура квалификации, а не регуляции. Ничто не указывает в этой конструкции на то, следует ли нам считать, что материальное бытие определяет духовное бытие или наоборот, или: следует ли нам считать, что личные отношения, в которые мы вовлечены, являются первичными по отношению ко всяким отношениям, которые мыслятся нами как объективные или наоборот. Понятно, однако, что марксистский мейнстрим будет предрасполагать к отрицанию персонализма (в том смысле, что личностные отношения чаще всего будут считаться производными от объективных связей, а не наоборот), тогда как диалогическая философия чаще всего не станет удовлетворяться материализмом.

Также очевидно, что диалектическая и схесическая составляющие в марксизме и диалогизме хорошо и продуктивно сочетаются. Именно с этим фактом можно связать то, с какой легкостью некоторые марксисты, отказываясь от материализма, переходят к диалогизму, а диалогисты связывают свое осмысление системности (прежде всего общественной жизни) с марксистским ее образом. Однако интересно то, что диалогисты не склонны переходить в стан марксистов даже в случае опасности такого упорства для безопасности личной жизни, а марксисты не замечают возможности ссылаться на диалогические разработки при обсуждении

системности. Первое говорит о том, что диалогизм чаще всего ориентирован принципиально на примат духовности, а еще более определенно на то, что диалог с Абсолютным Ты (Богом) – универсальная основа всего происходящего. Второе же говорит о том, что в диалогических наработках отсутствует сильная концепция системности, поскольку диалогисты не рассматривают саму системность как строго определяющую отношения. Отношения могут порождать структуру, а могут – и нет, или даже могут ниспровергать некоторую предшествующую структуру, и быть все же важными. По сути, в диалогизме доминирует представление о неоднозначности соотношения системности и отношения, что и не может породить некоторую связную программу интерпретации некоторых фактов.

Конечно, то, что марксисты в некоторых случаях склонны к превращению в диалогистов, но не наоборот, не значит с необходимостью, что диалогизм – более совершенная система взглядов. Однако в некотором смысле это говорит о том, что диалогизм гораздо менее метафизичен, чем многие другие «-измы», включая и сам марксизм (разумеется, не в том смысле, в каком «метафизика» противопоставляется «диалектике», а поскольку «метафизика» подразумевает конструирование некоторой отвлеченной системы представлений о действительности; неметафизичность диалогизма означает, что диалогист не сможет представить связную обьективированную картину мира, но лишь такую, которая связана с конкретикой его существования в отношениях, – в этом сказывается экзистенциальный компонент диалогического персонализма).

Библиографические ссылки

1. Маркс К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. – М., Изд-во полит. лит-ры, 1965. – 600 с.